

С. Ф. Бут-Гусаим
кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
Брест, Республика Беларусь
svfbg@tut.by
ORCID 0000-0002-4895-6947

И. В. Потапчук
студентка филологического факультета
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
Брест, Республика Беларусь
i.v.potapchuk@yandex.by
ORCID [0000-0002-1291-8922](https://orcid.org/0000-0002-1291-8922)

Прагматическая значимость личных имён собственных
в контексте исторической прозы Генриха Далидовича

В статье рассматриваются представленные в исторической прозе Генриха Далидовича личные имена собственные, которые являются важнейшим компонентом идейно-тематического содержания художественного текста и средством номинации, характеристики и оценки персонажей и их отношений. Описан диапазон смыслового и формального варьирования онимов, многочисленные формы которых являются средством создания национального и регионального колорита в произведениях, инструментом передачи широкого спектра эмоций, оценок, чувств действующих лиц. Рассматриваются социальная, стилистическая, культурно-историческая функции личных имен персонажей в прозе Г. Далидовича, в которой воспроизводятся страницы истории Беларуси XX века. Изучение поэтонимов осуществляется в русле лингвопрагматического исследования ономастикона. Определяются прагматические регулятивные возможности личных имён собственных как социально заданного и национально специфического инструмента регулирования межличностных отношений. Использование методов лингвистического описания и контекстуального анализа позволило исследовать прагматическую роль личных имен собственных, которые являются показателем национальной принадлежности, возраста, вероисповедания, значимости личности в обществе.

Ключевые слова: поэтоним, антропоним, личное имя собственное, патроним, антропонимическое пространство.

S. F. But-Gusaim
candidate of Philology, associate professor of the chair of Belarusian Philology
Brest State A.S. Pushkin University
Brest, Republic of Belarus
I. V. Potapchuk
Student of Philological Department
Brest State A.S. Pushkin University
Brest, Republic of Belarus

Pragmatic meaning of personal proper names in the context of historical prose by Henry
Dalidovich

The article views personal proper names, used in the historical prose by Henry Dalidovich, which are the most important component of the ideological and thematic context in the literary text and a means of naming (nomination), characterizing and evaluating the heroes and their relations. The author describes the range of semantic and formal variations of onyms, whose multiple forms represent the means of creating national and regional colour in literary works, the instrument of

rendering a wide range of emotions, evaluation and feelings of the main characters. The author analyses social, stylistic and cultural and historical functions of the characters' personal names in the prose by H. Dalidovich, who depicts the history of Belarus in the XX century. The study of poetonyms (poetic names) is based on pragmalinguistic study of onomasticon. The author of the article defines pragmatic regulating opportunities of personal proper names as a socially determined and nationally coloured instrument of regulating interpersonal relations. The use of the methods of linguistic description and contextual analysis gave the opportunity to show pragmatic meaning of personal names, which indicate the national identity, age, religious background, social status of the person.

Key words: poetonym (poetic name), anthroponym, personal proper name, patronymic, anthroponymic space.

Генрих Далидович – признанный художник-психолог, неутомимый исследователь современной жизни и белорусской истории. Для писателя с самого начала творчества главным объектом художественного исследования стала психология человека, мир его мыслей и чувств. Эстетическое кредо Г. Далидовича видится в стремлении рисовать образы своих героев психологически точно и содержательно. Чрезвычайно внимателен писатель к внутреннему миру своих персонажей. Он хорошо раскрывает их характеры как в общественной жизни, так и в бытовых, семейных обстоятельствах. Передавая многогранность жизни наших предков, писатель обращается к такому показательному в плане национальной и культурной специфики компоненту языка, как антропонимическая лексика, в частности, к изобразительным возможностям личных имён собственных. Анализ антропонимикона романов «Хозяин-камень», «Западники» и рассказов Г. Далидовича показал, что писатель умело использует прагматический потенциал этого яркого показателя социального статуса личности и действенного прагматического регулятора отношений между людьми.

Актуальность представленного исследования определена необходимостью рассмотрения художественного словотворчества в контексте лингвопрагматической парадигмы языкознания, в центре которой – отражение в языковом знаке авторских интенций. При изучении художественной речи в сферу прагматики включается рассмотрение отношения писателя к действительности, а также отношения читателя к тексту и к художественному произведению в целом. В создании «ономастического мира» художественного полотна чрезвычайно ощутим «человеческий фактор». Так, на выбор имён персонажей влияют художественный вкус писателя, его жизненный опыт, мировоззрение, убеждения, позиция в общественной жизни и др. Да и читателем литературные антропонимы воспринимаются через призму собственного «я». В работах по литературно-художественной ономастике не раз отмечалась субъективность ассоциаций, которые могут рождаться при осмыслении читателем имен литературных героев. Э. Магазаник отмечает: «Иногда автор не стремился придать тому или иному имени собственному ни вещественного, ни эмоционального “смысла”, читатель же “значение” в имени видит. Но если для такого читательского восприятия есть какие-то – пусть и слабые – основания, при условии, что читательское “осмысление” имени соответствует сути созданного образа, то с таким читательским “произволом” можно согласиться» [4, с. 51]. Как видим, антропонимикон художественного произведения нельзя изучать без обращения к прагматическому контексту. Лингвопрагматический анализ антропонимов как компонентов поэтики художественного произведения позволяет понять степень культурно-исторической и лингвистической эффективности выбора автором имён персонажей. При этом анализ поэтонимов должен проводиться с учётом идейно-художественного замысла и гражданской позиции писателя, отражающего историю с определённой точки зрения. Учитывается также отношение антропонимического пространства художественного произведения к реальной антропонимии

как компоненту воссозданной в произведении жизни страны. С этой точки зрения имена героев могут представлять национальную языковую картину мира.

Научная новизна представленного исследования в том, что в работе впервые проведён лингвопрагматический анализ антропонимикона исторической прозы Генриха Далидовича, осуществляется классификация вариантов личных имён собственных, выявляется их структурно-стилистическое своеобразие, определяются мотивы выбора и употребления личных имён собственных в произведениях исторической тематики, специфика реализации эстетического потенциала поэтонимов в исторической прозе.

Практическое значение работы в том, что её материал и результаты могут использоваться в преподавании курсов стилистики, культуры речи, спецкурсов по ономастике, филологическому анализу художественного текста, Собранный антропонимический материал может быть включён в ономастические словари современных белорусских писателей.

Цель представленного исследования – выявить прагматическую значимость личных имён собственных в исторической прозе Генриха Далидовича. Для достижения поставленной цели были решены задачи: выделены полные, гипокористические и эмоционально-экспрессивные варианты личных имён собственных героев прозы Генриха Далидовича; определена степень соответствия поэтонимов реальному белорусскому антропонимикону XX века; выявлена специфика функционирования антропонимов в художественной прозе исторической тематики.

Поэтонимы художественного текста вызывают большой интерес для лингвистических исследований в разных аспектах. Как известно, любое художественное произведение представляет читателю картину человеческой жизни и людских взаимоотношений. Поэтому основное место в ономастиконе художественного текста принадлежит антропонимам. Именно на них приходится наибольшая смысловая, прагматическая и эмоциональная нагрузка в произведении. Антропонимическая лексика в художественной литературе отечественными лингвистами начала рассматриваться недавно. А. Ф. Рогалев в пособиях для студентов «Ономастика художественных произведений» [9] и «Имя и образ» [8] на материале ономастикона русской классической литературы и фольклора проанализировал роль поэтонимов (прежде всего, антропонимов) как средств создания художественных образов. И. М. Петрачкова осуществила описание ономастикона белорусской прозы XX века [5]. В отмеченных работах представлена классификация поэтонимов с точки зрения степени семантической активности. Во многих статьях, а также в монографиях В. В. Шура «Оним в художественном тексте» [11], «Имя собственное в художественном тексте» [12] осмысливается роль онимов, в том числе личных имен, фамилий, прозвищ в текстообразовании и коммуникации. Семантика имени собственного с точки зрения рационалистического, мифологического, религиозного и поэтического сознания была осмыслена в работах И. Э. Ратниковой [6] и А. Ф. Рогалева [7]. В целом в литературно-художественной ономастике прагматическая значимость и семантико-стилистические особенности личных имён собственных в исторической прозе современных авторов являются малоисследованными, а специфика употребления поэтонимов в художественных произведениях исторической тематики пока оставались за пределами интереса лингвистов.

Целью исследования литературного ономастикона определяется использование описательного метода в таких его приёмах, как наблюдение, сопоставление и классификация собранного ономастического материала; приёмов контекстуальной интерпретации и стилистического анализа поэтонимов.

Антропонимикон произведений Г. Далидовича является отражением богатства белорусского именослова, характеризующегося живописной палитрой. Как известно, личные имена – одно из важнейших средств создания национального и регионального колорита. В произведениях Г. Далидовича, посвященных недавнему прошлому Беларуси (романы «Хозяин-камень», «Западники», рассказ «Хутор Амшарок»), находим много чрезвычайно красивых белорусских имен: *Леанила, Салвэсь, Франя, Франак, Авдоля, Ганя, Вандя,*

Галена, Гиполь, Аришуля, Кастуся, Гэля, Матруна, Броня, Ватусь, Тэтя, Базыль, Стэфусь, Франтишек и многие другие. К сожалению, эти имена сейчас архаизировались и вышли из активного употребления. Их можно встретить разве что у представителей старшего поколения. Писателем фиксируются изменения, которые произошли в антропонимиконе белорусов в советские времена. Эти изменения проявились в использовании искусственных онимов, образованных на базе именованных вождей. К числу таких дериватов относится имя **Иста** (оно принадлежит героине одноименного рассказа), образованное способом аббревиации от имени и фамилии тогдашнего вождя советского государства Иосифа Сталина.

Имя издавна служила показателем вероисповедания человека. Заметим, что в произведениях Г. Далидовича, которые воссоздают страницы прошлого нашей земли (романы «Хозяин-камень», «Западники», «Зов родного колокола»), отмечается конфессиональная дифференциация имен. Как известно, в процессе складывания системы белорусских антропонимов исторически сыграли роль две именованные традиции: православная и католическая. На страницах произведений Г. Далидовича нашли отражение как византийско-греческие, так и римско-католические имена и их вариации. Так, героями романа «Западники» и автобиографического рассказа «Хутор Амшарок» являются крестьяне-католики, в жизни которых даже в советские времена вера в Бога играла значительную роль. Один из героев романа, «восточник» Куроглядов, так характеризует западников: *«Им дорожке всего Рождество, Пасха, всякие фэсты... Их держит вера, храм, куда они ходят каждое воскресенье целыми деревнями»* [2, с. 10]. Крестьяне-католики названы в упомянутых произведениях католическими именами и их формами: **Юзик, Анеля, Франтишек, Ванда, Юзаф, Стась, Стэфусь, Адольф, Аришуля, Тэтя**. Героями романа «Хозяин-камень» являются православные крестьяне. Поэтому в произведении используются византийско-греческие формы онимов. Заметим, что канонические вариации имен используются в качестве наименований священников (отец **Феодор**). Звучат такие онимы в церкви, например, в молитве во время венчания Зоси Мишуковой и Вити Горбачевича: *«Подаждь рабом сим Викентию и Софье живот мирен»* [3, с. 10]. Чаще же для именованных крестьян применяются подчинённые законам белорусской фонетики и морфологии сокращённые (гипокористические) и эмоционально-оценочные формы: **Алесь, Петрусь, Волька, Настуля, Гиполь, Юрась, Кастусь, Зося**.

Героями произведений Г. Далидовича становятся не только белорусы, но и представители других национальностей. Показателем их национальной принадлежности становятся имена: немецкие (**Эльза, Карл**), еврейские (**Шлема, Фоля, Лейба, Арон, Эля, Сора, Бэйя**).

В произведениях писателя мастерски использованы стилистические возможности личных имен с их обилием официальных и неофициальных эмоционально окрашенных вариаций: **Иван – Ваня – Ванюша – Ясь – Ясик – Янек – Янка – Яночка; Михайло – Миша – Мишук; Владак – Уладачак; Вацлав – Ватик; Пётр – Пётрик – Петрусь – Петрусёк; Софья – Зося – Зоська – Зосечка; Викентий – Винцук – Витя; Александр – Алесь – Алесик – Алеська; Аришуля – Аришулька; Леонила – Лёдя; Казимир – Казик; Иосиф – Юзик – Юзичек; Тамаш – Том; Чесь – Чесик**. Такие формы имён – средство создания национального и регионального колорита в произведении, инструмент передачи широкого спектра эмоций, оценок, чувств.

Благодаря применению этих форм писатель передает тончайшие оттенки взаимоотношений героев. Использование каждой вариации имени обусловлено прагматическим контекстом. Такой контекст определяется социальным статусом носителя имени, а также характером и тональностью отношений героя с другими людьми.

Так, показателем уважения к человеку, а также свидетельством официальности взаимоотношений является применение паспортной формы имени в сочетании с отчеством. Отчество, или **патроним**, восходит к древнему наименованию, которым называли человека по именам его предков по мужской линии. Исследователи этикета отмечают, что в Беларуси

отчества на **-вич** – явление достаточно позднее и появились они под влиянием русского языка. Единичные примеры обращения к человеку по имени и отчеству находим в романе «Западники», в котором описывается жизнь белорусского села в первые послевоенные годы. Отчества применяются для называния представителей советской власти: председателя сельсовета **Ананаса Лукича**, секретаря **Валентины Казимировны** и др. В романе есть показательные строки: *“Франя не назвала Куроглядова по отчеству. Трудно привыкать западникам к этому: запомнили с детства, что в деревне молодых называют только по имени, а если нужно заговорить с женатыми и замужними, пожилыми, то к имени добавляют слова дядя или тетя”* [2, с. 20].

Шире указанные формы именования представлены в языковой ткани произведений, которые воссоздают более поздние периоды белорусской истории. Формула именования «имя + отчество» применяется по отношению к уважаемым в социуме людям, например, к учителям. В ряде произведений Г. Далидовича («Аглая», «Юля», «Михаил Афанасьевич и Катя», «Осенняя лето») воссоздаются картины школьной жизни, создаются образы учителей. В обращении к преподавателям последовательно применяется формула «имя + отчество» (**Михаил Афанасьевич, Алесь Иванович, Майя Степановна, Алесь Трофимович, Иван Семенович, Ольга Петровна, Станислав Брониславович**). Так, в рассказе «Аглая» повествуется о том, как белорусский ученый, попав в ссылку, становится учителем языка и литературы и завоевывает авторитет сельчан, что начинает проявляться в форме обращения к нему: *“Довольно быстро я приобрел в поселке хорошую репутацию, ко мне обращались только по имени и отчеству”* [1, с. 190].

Отражая тонкие нюансы межличностных отношений, имена в разнообразных жизненных ситуациях применяются в сокращенных и эмоционально-оценочных формах. Отец Павел Флоренский писал: «Имена гибкие и ёмкие, они способны вместить самые разные частные обстоятельства, в которых живет личность» [10, с. 190]. Диапазон эмоций и чувств, которые выражаются с помощью таких форм, чрезвычайно широк. Это нежность, дружеская фамильярность, насмешка, ирония, презрение, обида, жалость. Широко представлены эмоционально-оценочные формы имен в произведениях Г. Далидовича. Образуются эти формы морфологическим способом с помощью разветвленной системы суффиксов. Известно, что в сфере аппеллятивов уменьшительно-ласкательные суффиксы служат средством варьирования языковой экспрессии. Тезис о многозначности эмоционально-оценочных форм может быть отнесен и к антропонимическому материалу. В этом случае чрезвычайно сильной является зависимость восприятия экспрессивной окраски формы от возраста, поведения носителя имени, авторского отношения к герою. Например, различные эмоционально-экспрессивные оттенки выражают так называемые уменьшительно-ласкательные вариации онимов. В произведениях Г. Далидовича отражена народная традиция называть детей и подростков формами имён, которые выражают теплоту и нежность, напр.: *“Да, мы здешние, но не без роду и племени. Ты, **Кастусёк**, белорус”* [2, с. 80]; *“Он с умилением увидел, что дочь **Анька**, чмокая губами, спала в коляске”* [1, с. 18]; *“Сын **Яди**, **Ясик**, играл на печи с котом”* [2, с. 9].

Максимально насыщены любовью и нежностью гипокористические формы имен любимых, дорогих, родных людей: *“А это я, **Сеня** ... Вот сейчас я аж вздрогнул – как раз от этого нежного «**Сеня**»: именно так, ласково, несколько лет назад начала называть меня одна дорогая мне женщина”* [1, с. 9]; *«**Вася** просит, чтобы ты зашла вечером с Юлей...» – встрепенулась Рая, часто-часто замигала и прикусила нижнюю губу. У Жени снова защемила давняя, глубокая, обидная и горькая боль – теперь уже от этого Раиного ласкового «**Вася**». Как ни тяжело было в последние годы, хотя и теряла без пары молодость, все равно любит некогда рослого, красивого, а сейчас очень больного **Василия**”* [1, с. 67].

Деминутивные формы могут иметь значение неприязни. Так, одним из героев романа «Западники» является лентяй, бездельник, с детства не приученный к труду, Афонька Куроглядов. Использование уменьшительной формы имени – показатель презрительного

отношения сельчан к председателю сельсовета: *“Афонька, жулик, лоботряс ты был, но вот ... председателем стал И за что тебя так возвысили? Неужели здесь нет своих достойных людей?”* [2, с. 81]. Показателем неуважительного отношения подчиненных к председателю является то, что за глаза его называют прозвищем *Курощуп*.

Последовательное использование различных форм личного имени выполняет в художественном произведении функцию передачи динамики образа. Герой романа «Западники», лентяй, бесхозяйственный крестьянин, который охотно участвовал в раскулачивании трудолюбивых хозяев, при советской власти становится во главе колхоза. Его направляют в Западную Белоруссию, где он получает высокую должность председателя сельсовета, которая дает возможность аморальному человеку распоряжаться людскими судьбами. Изменение социального статуса героя сопровождается изменением формы именования: *“Может, нескромно, но я перестал быть Афонькой, стал Афанасием Лукичом и, поверьте, героем эпохи, привык с тех пор быть на людях, сидеть в президиуме и выступать на собраниях”* [2, с. 181].

Г. Далидович тонко использует прагматический потенциал собственного личного имени с его богатством формальных разновидностей в качестве показателя дистанции между людьми. Чрезвычайно ярко прагматические регулятивные возможности личного имени реализованы писателем в цикле рассказов о женщинах «Жар любви». Так, изменение характера взаимоотношений между героями рассказа «Аля» (он – руководитель отдела, она – подчиненная сотрудница) от служебных к личным проявляется в использовании имён и их форм. Именование мужчины модифицируется от начальственного *Николай Петрович* до более теплого, но все же официального обращения *Микола* и в конце концов до интимно-доверительных форм *Коля, Колька, Колечка*. А именование героини меняется от сухого официального обращения по фамилии *Сергейчик* к снисходительному именованию *Аллочка* (свидетельство восприятия женщины как очень молодой, неопытной, безответственной) и в конце концов к обращению *Алла, Аля* – показателю оценки женщины как взрослого человека, который может быть опорой и поддержкой в жизни.

Личное имя – показатель субъективации (наделения человека статусом личности (субъекта), признания его общественной и личностной значимости). Отсутствие личного имени собственного является важным штрихом в характеристике личных взаимоотношений героев. Ксения Адамовна и Василий Данилович (персонажи рассказа «Ксения») чувствуют себя несчастными в семейной жизни. Свидетельством отдаления Ксени и Василия от членов семьи, которые стали для героев чужими людьми, является то, что персонажи никогда не упоминают имена своих супругов. В отношении к ним используются показатели объективирующего отчуждения – местоимения третьего лица *он* и *она*. Ксения говорит: *«Он, директор моторного завода, властный и жёсткий, но гуляка. Совсем скоро образумилась, увидев, что трудно жить с ним без любви. Без любви родила дочь, сына. А когда узнала, что он завел себе цыпу, совсем отвернулась»* [3, с. 302]. А Василий, вспоминая жену, отмечает: *«Она хозяйственная. Я все больше и больше начал чувствовать, что она идет впереди меня в жизненном расчете – как мать впереди сына»* [3, с. 302].

Таким образом, особенностью именослова исторической прозы Г. Далидовича является его соответствие белорускому антропонимикону XX столетия. Г. Далидович, передавая тончайшие оттенки человеческих взаимоотношений, умело использует прагматический потенциал личных имен собственных, которые являются важным средством номинации, характеристики и оценки литературных персонажей и их отношений. Личные имена в произведениях писателя несут информацию о вероисповедании, статусе, авторитете личности в обществе. Диапазон эмоций и чувств, которые выражаются вариантами личных имён собственных, чрезвычайно широк: нежность, дружеская фамильярность, отвращение, насмешка, сострадание, презрение. Эмоциональные, оценочные и экспрессивные оттенки смысла антропонимов не привязаны жестко к определенной форме имени. Вариации имён имеют только потенциальные возможности для реализации определенных коннотативных

значений. Восприятие смысла и эмоционально-оценочной нагрузки личного имени зависит от конкретной ситуации человеческих отношений, описанных в произведениях.

Проведённое исследование является частью комплексного изучения ономастического пространства художественной литературы современных белорусских авторов.

Список использованных источников

1. Далидович, Г. Десятый класс [Текст] / Г. Далидович. – Минск : Юнацтва, 1990. – 286 с.
2. Далидович, Г. Осенняя переключка [Текст] / Г. Далидович. – М. : Сов. писатель, 1981. – 287 с.
3. Далидович, Г. Тепло на первоцвет [Текст] / Г. Далидович. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 331 с.
4. Магазаник, Э.Б. Ономапозитика, или «говорящие имена» в литературе [Текст] / Э.Б. Магазаник. – Ташкент : Фан, 1978. – 148 с.
5. Петрачкова, И.М. Жанраўтваральная роля онімаў [Текст] / И.М. Петрачкова // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2001. – № 1 (10). – С. 122-124.
6. Ратникова, И.Э. Имя собственное в разных типах сознания [Текст] / И.Э. Ратникова // Русский язык и литература. – 2001. – № 1. – С. 103-112.
7. Рогалев, А.Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Брянск : Группа компаний «Десяточка», 2009. – 147 с.
8. Рогалев, А.Ф. Имя и образ [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.
9. Рогалев, А.Ф. Ономастика художественных произведений [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Изд-во ГГУ, 2003. – 194 с.
10. Флоренский, П. Имена [Текст] / П. Флоренский. – М. : Купина, 1994. – 216 с.
11. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце [Текст] / В.В. Шур. – Мінск : Кнігазбор, 2006. – 216 с.
12. Шур, В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце [Текст] / В. Шур. – Мазыр : МДПУ імя І. Шамякіна, 2010. – 207 с.

References

1. Dalidovich G. Desjatyj klass [10th grade: stories and novels]. Minsk: Junactva, 1990. 286 p.
2. Dalidovich G. Osennjaja pereklichka [Autumn roll call]. Moscow: Sov. pisatel', 1981. 287 p.
3. Dalidovich G. Teplo na pervocvet [Heat on primrose]. Moscow: Molodaja gvardija, 1978. 331 p.
4. Magazanik Je.B. Onomapojetika, ili «govorjashhie imena» v literature [Onomapoetics, or “talking names” in literature]. Tashkent: Fan, 1978. 148 p.
5. Petrachkova I.M. Zhanraўtvaral'naja rolja onimaў [The role of onyms as a genre]. *Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Franciska Skoriny [Francisk Scorina Gomel State University Proceedings]*, 2001, no.1 (10), pp. 122-124.
6. Ratnikova I.E. Imja sobstvennoe v raznyh tipah soznanija [Proper name in different types of consciousness]. *Russkij jazyk i literatura [Russian language and literature]*. 2001. no. 1. pp. 103-112.
7. Rogalev A.F. Vvedenie v antroponimiku. Imenovanie ljudej s drevnejshih vremjon do konca XVIII veka [Introduction to anthroponymy. Naming people from ancient times to the end of the XVIII century]. Brjansk: Gruppy kompanij «Desjatochka», 2009. 147 p.

8. Rogalev A.F. Imja i obraz [Name and image]. Gomel': Bark, 2007. 224 p.
9. Rogalev A.F. Onomastika hudozhestvennyh proizvedenij [Onomastics of literary works]. Gomel': Izd-vo GGU, 2003. 194 p.
- 10 Florenskij P. Imena [Names]. Moscow: Kupina, 1994. – 216 p.
- 11 Shur V.V. Onim u mastackim tjeksce [Onym in literary text]. Minsk: Knigazbor, 2006. 216 p.
12. Shur V. Ulasnae imja u mastackim tjeksce [Proper name in literary text]. Mazyr: MDPU imja I. Shamjakina, 2010. 207 p.